

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ

ЖУРНАЛ «ЛИТЕРАТУРНАЯ МЫСЛЬ»*

Вышла шестая книга журнала «Литературная мысль». С выходом этого номера теоретический орган болгарских литературоведов, издающийся в Софии Институтом болгарской литературы, завершил первый год своего существования и вступает в год второй. Сам факт издания такого журнала, впервые появившегося в Болгарии, свидетельствует о возросших успехах болгарского литературоведения, о развитии научной мысли. С содержанием первых двух номеров «Литературной мысли» читатели нашего журнала уже знакомы по рецензии И. Цветкова (1957, № 3), поэтому мы остановимся более подробно на последующих номерах минувшего года и на ведущих тенденциях в работе журнала.

Прежде всего хотелось бы отметить, что в журнале ставятся важные вопросы марксистско-ленинской эстетики, публикуются статьи и сообщения о творчестве крупнейших болгарских писателей, освещаются достижения современной болгарской литературы. Кроме того, журнал систематически знакомит своих читателей с литературной жизнью, идеологической борьбой в литературах других стран.

Большое место в журнале отводится болгаро-русским и болгаро-советским литературным связям, которые играли существенную роль в развитии болгарской реалистической литературы в прошлом и весьма плодотворно сказываются сейчас на теоретической мысли и художественной практике многих современных писателей. Ведя борьбу против буржуазной идеологии, против ревизионистских тенденций в литературе, журнал отмечает свою солидарность с теми крупнейшими писателями и критиками на Западе, которые отстаивают прогрессивные позиции в литературе и искусстве. «Мы не ожидаем, — говорится в редакционной статье «Литературной мысли», — признания нашей культуры и любви к нашей литературе со стороны «меценатов», «ценителей» и «покровителей» искусства, которые подвизаются на Западе. Наши союзники на Западе — те творцы, чье творчество, великое и плодотворное, порождено близостью к народу и питается реалистической традицией» (1957, № 3, стр. 3).

Бесспорно, что многие статьи, появившиеся в журнале в минувшем году, привлекут внимание широких кругов читателей не только в Болгарии, но и за ее пределами. Для наших литературоведов журнал интересен постановкой теоретических проблем и особенно разработкой вопросов литературных связей.

Борьбой за передовые традиции в национальной литературе, за развитие социалистического реализма проникнуты статьи Т. Павлова, П. Зарева, Г. Цанева, П. Динекова, Е. Каранфилова, Ж. Авджиева, С. Божкова и других.

* «Литературна мисъл», 1957, №№ 3—6.

В третьем номере журнала вопросам эстетики посвящены статьи Т. Павлова — «К вопросу об эстетике как науке», Д. Спасова — «Некоторые аспекты комического» и К. Дарковского — «Фрейдизм и искусство». Этим статьям присущ и полемический задор, и творческий подход к решению актуальных проблем. Т. Павлов в этой части своего исследования (статья публикуется в № 1, 2 и 3) касается вопроса взаимной обусловленности мировоззрения и метода, субъективной стороны объективно-реальных явлений, изображаемых в искусстве и литературе. Д. Спасов в своей статье устанавливает связь между логическим, психологическим и социальным аспектом «комического смеха». Полемизируя с буржуазными теоретиками, автор утверждает, что смех связан с отрицательной оценкой тех или иных явлений действительности, воспринимаемых с определенной точки зрения. Разнообразием социальных условий автор объясняет разнообразие комического, а динамика общественного развития определяет его эволюцию. К. Дарковский в статье «Фрейдизм и искусство» справедливо выступает против той шумихи, которую подняли буржуазные теоретики искусства в 1956 году по случаю столетия со дня рождения венского психопатолога. Разбирая психоаналитические воззрения Фрейда и его сторонников в разных странах, в том числе и в буржуазной Болгарии 30-х годов, К. Дарковский показывает их научную несостоятельность и пагубную роль для искусства. Автор говорит о том, что фрейдистский психоанализ появился в условиях разлагающегося буржуазного общества, что его используют реакционные силы в своих классовых интересах, нанося тем самым огромный ущерб развитию прогрессивного искусства.

Приведенные статьи интересны поисками новых путей в решении важных проблем эстетики. И вместе с тем нельзя не отметить, что авторы крайне мало используют в своих доказательствах богатый материал отечественной литературы, не затрагивают острых вопросов, волнующих литературную общественность в данный момент. Введение такого материала значительно обогатило бы научный и теоретический уровень статей, повысило бы их значение для современной критики и литературы.

В большей степени связана с общественной и литературной жизнью статья Т. Павлова «О пафосе и критическом духе ленинской эпохи» (№ 6). В ней автор разграничивает критику принципиальную, творческую и критику нигилистическую, идущую со стороны реакционного лагеря. Первая помогает осуществлению социалистического идеала и потому нуждается в развитии, вторая проникнута человеконенавистнической идеологией, и с нею надлежит бороться. Над этой статьей, несомненно, задумаются и те болгарские писатели и критики, которые в погоне за модой в последнее время стремились в черном свете представить современную действительность.

Стремлением проникнуть в творческий процесс писателя и раскрыть его своеобразие отличается статья П. Зарева «Стиль и художественность». Статья содержит ряд метких наблюдений над индивидуальным «почерком», языком разных писателей, над художественным мастерством. Появление такой работы на страницах «Литературной мысли» свидетельствует о глубоком интересе современной болгарской критики к вопросам формы, к стилевым особенностям художественных произведений. Однако отсутствие четких формулировок и терминологическая неопределенность служат серьезным препятствием в уяснении некоторых взглядов автора. Так, П. Зарев разграничивает собственно «почерк» писателя и его стиль. Под «почерком» критик подразумевает выразительные средства языка, а стиль, по его мнению, «не только форма, а и содержание, целостная сущность художественного творчества» (№ 4, стр. 8). В таком расширительном понимании термин «стиль» должен был бы заменить

употребляемый нами термин «метод». Но автор не отказывается и от этого термина. «Стиль,— читаем в другом месте,— правильно понимаемый, включает в себя и идейность и реализм, хотя он нечто другое и не тождествен им» (стр. 4).

Важным событием в общественной и литературной жизни Болгарии прошлого года явилось празднование 40-летия Октябрьской социалистической революции. Оно прошло под знаком укрепления болгаро-советских политических, культурных и литературных связей. К знаменательной годовщине был приурочен выпуск пятой книги журнала «Литературная мысль». Здесь читатель найдет статьи крупных болгарских писателей Л. Стоянова и Х. Радевского об Октябрьской революции, литературно-критические статьи Г. Цанева «Октябрьская революция и болгарская литература», Б. Божилова «Эхо Октября в болгарской поэзии», Х. Дудевского «Октябрьская революция и советская литература на страницах революционной печати 20-х годов». В этих статьях содержится богатый материал, раскрывающий роль и значение Октябрьской революции для общественной и литературной жизни Болгарии. В сущности, в сиянии Октября росла и развивалась болгарская революционная литература 20—30-х годов, под ее непосредственным влиянием складывался социалистический реализм, представленный уже в 30-е годы творчеством ряда болгарских писателей — поэтов и прозаиков. Сиянием Октября озарен огромный творческий подъем болгарских писателей после 1944 года.

Своими личными впечатлениями о восприятии революционных событий в России в годы первой мировой войны делится болгарский поэт Ламар (Л. Маринов) («Заметки об Октябрьской революции», № 3); интересна и подборка писем советских писателей и литературных учреждений Л. Стоянову за период с 1935 по 1956 год, опубликованная в четвертом номере журнала. Все это реальные факты живых связей, оказавших плодотворное влияние на творчество отдельных писателей и литературу в целом. Не все еще материалы, относящиеся к этой теме, собраны, систематизированы и исследованы. Но уже то, что появилось, заслуживает самого пристального изучения нашими литературоведами, как одна из замечательных страниц в истории литературных связей, как страница, проливающая новый свет на мировое значение советской культуры и литературы.

Пожалуй, наибольшее внимание журнал уделяет освещению литературного наследия прошлого, особенно наследию писателей-реалистов. В шестой книге опубликованы статьи М. Цаневой «Иван Вазов и культурная жизнь в Восточной Румелии» и статья Божкова «О некоторых моментах в жизни и творчестве Г. Стаматова». Первая статья, написанная на основе редких периодических изданий, привлекает обстоятельным анализом литературно-критических взглядов Вазова, раскрытием его роли в культурной жизни Пловдива, а вторая интересна новым освещением общественно-политических взглядов и творческого метода крупного реалиста, оставившего значительный след в болгарской литературе первой трети XX века. Богато новыми материалами и сообщение Ж. Авджиева «Об отношении Бакалова к болгарским писателям 90-х годов прошлого века» (№ 3). Автор показывает, как в пору зарождения социалистической мысли Г. Бакалов поддерживал тесные связи со многими писателями, стремясь их привлечь к рабочей печати, к участию в социал-демократическом движении. Его связи с Ц. Церковским, А. Страшимировым, К. Христовым, П. Яворовым, Д. Поляновым весьма благотворно сказались на литературной деятельности этих поэтов и прозаиков.

В том же номере читатели познакомятся со статьей Б. Делчева о творческом пути

мало изученного болгарского поэта начала XX века Д. Бояджиева. Критик справедливо подчеркивает связи поэта с прогрессивным движением в стране, хотя нам и представляется спорным определение творческого метода Бояджиева только как романтического.

Наряду со статьями о творчестве болгарских писателей конца XIX — начала XX века, редакция систематически публикует письма и документы из частных и государственных архивов, освещающие жизнь и литературную деятельность этих писателей. Так, в вышедших номерах мы находим ряд ранее неизвестных писем А. Страшимирова, Й. Йовкова, П. Тодорова (особенно интересны материалы об украинно-болгарских связях П. Тодорова).

Вопросам связи фольклора и истории болгарской литературы посвящена содержательная статья П. Динекова. В качестве одной из важных задач болгарской фольклористики автор выдвигает проблему периодизации истории народного творчества и ставит вопрос о необходимости глубокого изучения роли фольклора в развитии болгарской литературы.

Знакомство с годовым комплектом «Литературной мысли» показывает, что редакция журнала больше внимания уделяет проблемам литературного наследия прошлого (главным образом конца XIX — начала XX века) и значительно меньше литературной жизни 30-х годов. Явно недостаточно внимания уделяется и актуальным проблемам сегодняшнего дня в болгарской литературе.

Интересны, содержательны в «Литературной мысли» сообщения М. Николова о литературных дискуссиях ГДР, И. Пановой о дискуссии по вопросам реализма в Москве. Значительным оживлением литературно-критической и теоретической мысли отмечен минувший год и в самой Болгарии. На страницах газеты «Литературен фронт» развернулась очень интересная дискуссия между болгарскими и чехословацкими критиками о социалистическом реализме, в журнале «Пламяк» печатались весьма содержательные дискуссионные выступления о характере социалистического реализма, в журнале «Септември» велись оживленные споры о путях развития молодой болгарской поэзии. Разумеется, в полемике были и крайние, односторонние суждения и неточные формулировки, но в целом они носили творческий характер, оживляли критическую мысль. Можно только пожалеть, что теоретический орган «Литературная мысль» обошел молчанием эти важные явления в болгарской литературе.

По-современному остро, принципиально Т. Павлов рассматривает поэтическое творчество Мл. Исаева (№ 4), с полемическим задором Е. Каранфилов пишет о творчестве молодого поэта Г. Джагарова. Интересна своими наблюдениями и статья Г. Димова «Историческая достоверность и художественная образность» об историческом романе молодого писателя Ст. Дичева. Но эти выступления по вопросам современной литературы не охватывают важнейших проблем литературного процесса и тонут среди статей о литературе прошлого. По-видимому, это ощущает и редколлегия журнала, которая ищет разные формы для освещения современного состояния литературы, но не выходит за пределы решения частных вопросов о творчестве отдельных писателей. Не лишена интереса организованная журналом «творческая анкета», где писатели рассказывают о своих произведениях, о творческих поисках (А. Гуляшки, Д. Талев); в некоторой степени восполняют пробелы по современной литературе публикуемые в журнале рецензии на новые литературные произведения. Однако такие материалы не могут заменить разговора о существенных

проблемах творческого процесса, о теоретическом осмыслении достижений и недостатков в развитии литературы сегодня. В таком разговоре крайне заинтересованы и писательская общественность, и широкие круги читателей. Нам представляется, что в отделе рецензий следовало бы больше внимания уделять не произведениям художественной литературы, а книгам болгарских критиков, сборникам литературно-критических статей. На основе этих изданий можно говорить не только о работе критики, но и ставить актуальные проблемы, связанные с процессами, происходящими в самой литературе.

Первый год издания «Литературной мысли» показывает, что у журнала есть сплоченный актив сотрудников, есть стремление ставить и решать с марксистских позиций важные вопросы теоретического и историко-литературного характера. А это служит гарантией того, что журнал будет в большей степени участвовать в решении насущных проблем современной литературы.

В. ЗЛЫДНЕВ

ФАКТЫ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ*

«Америкэн литерачур» — один из ведущих литературоведческих журналов США. Он издается университетом штата Северная Каролина с 1929 года ежеквартально, в его редколлегию входят такие известные специалисты по американской литературе, как Джеймс Д. Харт, Фред Миллет, Уиллард Торп. Круг его постоянных сотрудников составляют преподаватели основных университетов и колледжей страны. И это в известной мере определяет профиль журнала как солидного «академического» издания.

«Америкэн литерачур» — журнал «истории литературы, литературной критики и библиографии» — единообразен по своей структуре. В каждом номере печатается четыре-шесть статей; в разделе «Сообщения и обсуждения» публикуются новые архивные материалы, неизданные письма с комментариями, а также реплики, касающиеся ранее помещенных в журнале статей. В разделе «Книжное обозрение» рецензируются появляющиеся монографии по истории американской литературы.

Библиографические разделы журнала ведет известный библиограф американской литературы Джеймс Вудрес. В первом из них — «Текущие исследования» — систематизируются в тематическом порядке выходящие книги, а также защищенные и подготавливаемые к защите диссертации; в разделе «Краткие аннотации» часть названных работ реферруется, наконец в третьем разделе учитываются статьи по американской литературе, появляющиеся в прессе.

Однако бросается в глаза, что в библиографии, содержащей, помимо американских, также английские, немецкие, французские, скандинавские работы, не названо ни одного исследования, вышедшего за последние годы в Советском Союзе или странах Восточной Европы. Не отдал ли тем самым библиографический отдел этого «академического» издания дань «холодной войне?»

Но профиль журнала определяют, в конечном счете, помещенные в нем исследования. По ним же можно судить в известной мере об уровне буржуазного литературоведения в США. Показателен сам круг литературных явлений, освещаемых в

* «American literature», 1951—1957, vol. 21, № 4—vol. 29, № 2.